

Н. Н. ВОРОПАЕВ

О СООТНОШЕНИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ДЯНЬГУ И ЧЭНЬЮЙ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Важные знания о событиях истории, культуре Китая, а также фрагменты китайской философии и литературной классики на протяжении веков зафиксировались в виде аллюзивных фразеологизмов дяньгу. Четырёхсложные дяньгу перешли в категорию наиболее употребительных фразеологизмов чэньюй.

Ключевые слова: китайский язык, фразеология, дяньгу, чэньюй, прецедентные феномены, китайская языковая личность.

N. N. VOROPAEV

ON THE RELATIONSHIP BETWEEN THE PHRASEOLOGICAL UNITS DIANGU AND CHENGYU IN THE CHINESE LANGUAGE

Important knowledge about the events of history, culture of China, as well as fragments of Chinese philosophy and literary classics have been recorded over the centuries in the form of allusive phraseological units diangu. Four-syllable diangu have moved into the category of the most commonly used phraseological units chengyu.

Key words: Chinese language, phraseology, diangu, chengyu, precedent phenomena, Chinese linguistic personality.

В любом языке существуют меткие устойчивые выражения, которые люди склонны употреблять в своей речи. В китайском языке наиболее употребительным видом фразеологизмов является чэньюй. Очень часто китайцы, резюмируя какую-либо ситуацию, склонны употребить соответствующий чэньюй. Можно сказать, что на все случаи жизни в Китае есть подходящий чэньюй. И количество чэньюев огромно. Эта особенность китайской языковой личности формируется длительный период, начиная с самого раннего возраста. «Чэньюи – это лаконичные и меткие словосочетания или фразы, которые с давних времён постоянно используются народом. Большинство чэньюев состоят из четырёх иероглифов и, как правило, имеют источник. Некоторые чэньюи несложно понять, буквально воспринимая каждый иероглиф, но для понимания значения некоторых необходимо ознакомиться с историей их происхождения или сюжетом (дяньгу), лежащем в их основе» [8, с. 137].

Наш опыт показывает, что для полноценной коммуникации с китайцами каждому изучающему китайский язык иностранцу необходимо владеть максимально возможным количеством чэньюев. Однако понимать и заучивать чэньюи нелегко.

Подавляющее большинство чэньюев сформированы на основе каких-либо древних текстов-источников или исторических событий/литературных сюжетов и они сложны для понимания. Как показали наши исследования яснее понять и запомнить структуру и суть чэньюев может помочь изучение фразеологизмов китайского языка дяньгу [3].

До недавнего времени дяньгу в основном рассматривались только в первом своём значении «сюжет». Однако мы не можем игнорировать достаточно большое количество языковых словарей дяньгу, которые издаются в Китае параллельно со словарями фразеологизмов чэньюй [4, 10, 11]. Полагаем, что изучение дяньгу как первоосновы китайской идиоматики позволит нам лучше понять специфику фразеологизмов чэньюй.

В китайском языке в силу большой длительности непрерывной исторической и литературной традиции накопилось огромное количество классических прецедентов, которые были зафиксированы многократно в разного рода поэтических и прозаических письменных текстах в различных формах (как правило от двуслога до семислога) и превратились во фразеологизмы дяньгу. «Дяньгу – это сюжеты или слова/выражения (тропы) из древних книг, упоминаемые или цитируемые в поэзии и прозе» [8, с. 242].

Если сказать более развёрнуто, то слово дяньгу по большому счёту употребляется в китайском языке в двух функциях: 1. для обозначения классических сюжетов/прецедентов (событий истории, описанных в разных произведениях и вымышленных эпизодов литературных произведений) 2. для обозначения языковых единиц, с помощью которых в языке и культуре зафиксировалась информация и память об этих событиях и эпизодах и которые используются как стилистические тропы. Далее для удобства мы будем разграничивать две эти функции слова дяньгу путём использования обозначений дяньгу-сюжеты и дяньгу-тропы.

Аллюзивные дяньгу-тропы в Китае подразделяют на два вида устойчивых выражений: сюжетные/событийные дяньгу 事典 ‘дяньгу-сюжеты/события’ – разнообразные по форме устойчивые выражения, которые в поэзии, прозе и речи указывают на конкретную старинную историю/сюжет или событие. И цитатные/словесные дяньгу 语典 ‘дяньгу-высказывания/цитаты’ – слова или выражения из конкретных источников, цитируемые в поэзии, прозе и речи [11, с. 1].

Наши исследования показали, что подавляющая масса наиболее употребительных китайских фразеологизмов чэньюй базируется на дяньгу-сюжетах/событиях (事典) и дяньгу-цитатах (语典) [3].

После анализа словарей дяньгу и чэньюев становится ясно, что дяньгу и чэньюй единицы по содержанию равнозначные. И те и другие включают в себя ген или продукт древности, то есть передают фрагментарно очень сжато информацию о событии истории / литературном эпизоде или цитируют литературное/философское произведение посредством избранных из соответствующих текстов определённых иероглифов или фраз.

Дяньгу и чэньюй это своего рода сокращения, которые очень характерны и для современного китайского языка. В современном языке этот механизм работает для сокращения специальной терминологии или разного рода наименований учреждений и тому подобного.

Однако дяньгу-тропы и чэньюй являются сокращениями не терминов или слов, но сокращениями или представителями в современном китайско-

язычном культурном пространстве целых фрагментов древних стихотворений или текстов. И для полного понимания смыслов чэньюев и дяньгу-тропов приходится читать описания дяньгу-сюжетов, то есть читать специальные тексты в специальных сборниках или словарях, поясняющие истории происхождения чэньюев и дяньгу.

Читая тексты о происхождении чэньюев и дяньгу-тропов, мы понимаем, что во время таких сокращений на усмотрение разных авторов тех давних времён, которые хотели в своём произведении задействовать тот или иной сюжет или процитировать какое-либо произведение древности, избирались ключевые элементы в виде отдельных иероглифов.

Анализ современных словарей дяньгу показал, что существует очень много дяньгу-тропов, которые состоят из 2-х, 3-х и 4-х иероглифов. Видимо считалось, что чем меньше иероглифов избрано для намёка/ссылки на древний источник/сюжет, тем изящнее будет произведение. Но позже для более ясного и полного выражения идеи, заимствованной из древних источников, авторы стали использовать более развёрнутые заимствования из 4-х и более иероглифов. И самый благозвучный и ритмически устойчивый вариант в виде четырёхслога превратился в самый распространённый вид таких дяньгу-тропов, стал именоваться готовым выражением (чэньюй) и начал выходить в более широкое употребление, приобщая большее количество образованных людей к традиционной культуре Китая.

Дяньгу-сюжеты/события это такие фразеологизмы, которые могут иметь нестандартную форму (то есть не обязательно состоять из 4-х иероглифов) и компоненты которых не являются избранными из каких-либо текстов, например: 诸葛亮七擒孟获 'Чжугэ Лян семь раз пленил Мэн Хо' (в 225 году Чжугэ Лян убедил, наконец, Мэн Хо, вождя народности И, сдаться, после того, как семь раз брал в плен и отпускал его). Данное дяньгу не входит ни в словари дяньгу, ни в словари чэньюй, но включено в сборник «108 исторических дяньгу, которые обязательно должны знать ученики начальной школы» [6, с. 36] в качестве заголовка к тексту об этой истории. В названии данного сборника слово дяньгу используется в значении «сюжет». На основе данного сюжета/события возник в китайском языке и стандартный четырёхсложный фразеологизм дяньгу/чэньюй 七纵七擒 или 七擒七纵 'семь раз быть освобождённым и семь раз попадать снова в плен', обр. иметь дело с более искусным противником, добивающимся полной добровольной капитуляции (по преданию о полководце Чжугэ Ляне, семь раз пленившем вождя южных инородцев). Данный дяньгу возник уже на основе текста «Жизнеописание Чжугэ Ляна из царства Шу» в «Записях о Трёх царствах» (《三国志·蜀诸葛亮传》), и его уже можно отнести в дяньгу/цитате. В большом словаре дяньгу даны 8 вариантов этого дяньгу (七获, 七禽, 七擒略, 七擒七纵, 七纵, 七纵擒, 擒孟获, 纵擒有策) [11, с. 598]. По поводу варианта 七禽 в словаре даётся пояснение, что 禽 это древняя форма иероглифа 擒. И этот факт подчёркивает для нас древность этих языковых единиц. Заглавным дяньгу в статье является 七纵七擒. Хотя в большом словаре чэньюев дан вариант 七擒七纵, что более логич-

но, так как сначала надо кого-то пленить, и потом только можно отпустить [12, с. 854]. Хотя для сферы дяньгу, как мы видим по вариантам, важно только сделать намёк, и не важно в какой это форме, это могут быть только два иероглифа, и если ты эту историю не знаешь, текст не читал, со словарями не работал, то никакого намёка и аллюзии в этих двух иероглифах не увидишь.

Другой пример дяньгу-сюжета/события 尧舜让位 ‘Яо уступает трон Шуню’ из этого же сборника [6, с. 27]. Подобных фразеологизмов дяньгу также достаточно много в сборнике [9], где они являются заголовками текстов-описаний к картинам, например: 三碗不过冈 ‘Выпьешь три чашки и не пройдёшь перевала’ (так назывался кабачок, в котором У Сун остановился выпить и перекусить перед переходом через перевал Цзинъянган по дороге в родной уезд Цинхэ; по роману «Речные заводи»), 武松打虎 ‘У Сун убивает тигра’ (на перевале Цзинъянган У Сун столкнулся с тигром, которого смог победить), 黄忠请战 ‘Хуан Чжун просится на фронт’ (великий полководец царства Шу-Хань (? — 220) будучи в преклонном возрасте вызвался на битву с царством Вэй и одержал победу). И хотя многие из этих языковых единиц и обладают формой четырёхслога, они не включаются в словари чэньюев или словари дяньгу. Это единицы особого рода, они являются прецедентными фразеологическими единицами. По своей сути они, конечно же, для нас иностранцев соотносимы с дяньгу и чэньюями, просто китайская лексикографическая традиция ещё не готова включать их в словари дяньгу и чэньюев в силу видимо того, что в них слишком силён фактор прототипа, он пока перевешивает идиоматичность. И пока их описания встречаются только в специальных сборниках [9].

Как показывают изученные материалы, чэньюев, в основе которых лежат дяньгу-цитаты, намного больше. Какой бы чэньюй мы не рассматривали, про него как правило сообщается, что источником является такой-то текст. Рассмотрим пример дяньгу-цитаты/чэньюя из серии сборников [7], которая также показательна с точки зрения категоризации чэньюев по сферам жизнедеятельности человека. Здесь мы видим сборники под такими названиями как «Успех и поражение» (成败篇), «Стремление вперёд» (进取篇), «Слава и деньги» (名利篇), «Единство и солидарность» (团结篇), «Облик» (形貌篇), «Нужда и бедность» (贫苦篇), «Уродливые явления» (丑恶篇), «Дружба, любовь, привязанность» (情义篇).

Например, в сборнике «Единство и солидарность» (团结篇) приводится чэньюй 近悦远来 ‘[когда] ближние довольны – дальние приходят’ (обр. в знач.: благоденствие своего народа привлекает в страну других), о котором сообщается, что источником его является Раздел Цзы-лу Лунь Юя (《论语·子路》) и приводится фраза, на основе которой был сформирован этот чэньюй: 叶公问政。子曰：近者说(悦)，远者来。 ‘Шэ-гун спросил о сущности истинного правления. Учитель ответил: – Надо добиться такого положения, когда вблизи радуются, а издалека стремятся прийти’. Как видно, для образования чэньюя были избраны ключевые иероглифы, устранён служебный элемент 者 [7, с. 61].

В большом словаре дяньгу кроме заглавного канонического дяньгу/чэньюя 近悦远来 даны три варианта этого дяньгу 悦近来远, 悦来, 悦远 [11, с. 388]. Как мы видим, это всё вариации на тему базового дяньгу-тропа/чэньюя 近悦远来, и если хорошо запомнить и знать канонический чэньюй (заглавный дяньгу-троп), то все прочие варианты в разного рода стихах и текстах распознать вполне возможно, и чётко понять намёк и посыл автора. Это же можно сказать и про приведённый выше дяньгу 七纵七擒, и, полагаем, про большинство дяньгу. И так выглядят статьи по большинству дяньгу-тропов, а у некоторых дяньгу количество вариантов достигает более 65 [2].

Таким образом, в большом словаре дяньгу представлены все возможные варианты дяньгу-тропов, которые использовали авторы предыдущих эпох и могут использовать современные поэты и писатели в своих произведениях. Причём некоторые 4-х сложные варианты в статьях словарей дяньгу-тропов, получается, не являются каноническими чэньюями и не входят в словари чэньюев, например, в данном случае это 悦近来远.

Можно сделать вывод, что разница между дяньгу и чэньюями в том, что дяньгу-тропы могут быть любой количественной формы от двуслога до, как правило, семислога, а чэньюи в подавляющем большинстве четырёхсложные. Получается, функция дяньгу-тропа в том, чтобы зафиксировать или передать в любой форме (на усмотрение автора того или иного текста) тот или иной прецедент китайской истории и культуры или цитату. Но в силу того, что прецедентов этих благодаря долгой истории и непрерывной письменной традиции накопилось огромное количество, то и дяньгу-тропов тоже очень много, и не все они одинаково широко известны.

Также дяньгу-тропы, особенно двусложные и трёхсложные присущи, видимо, больше письменной коммуникации. Поэтому самые важные прецеденты китайской культуры зафиксированы в форме более стабильных и ритмически устойчивых единиц языка, пригодных и для устной речи – четырёхсложных чэньюев. И основная масса чэньюев активно осваивается всеми социализированными китайцами в процессе обучения в детском саду, школе и в вузе. А вот большим количеством дяньгу-тропов владеют скорее всего только учёные-филологи и любители классики, писатели и поэты. Поэтому скорее всего для них в больших словарях дяньгу часто и даются все возможные варианты дяньгу-тропов.

В словарях же чэньюев даются только в одном варианте уже готовые для использования в речи выражения обычно из 4-х иероглифов, созданные на основе дяньгу-сюжетов и на основе устоявшихся четырёхсложных дяньгу-тропов, избранных в качестве канонических чэньюев. Поэтому видимо правильнее понимать и переводить слово и понятие чэньюй на русский язык следует не просто как готовые выражения, но выражения, готовые или подходящие для широкого и активного использования в устной и письменной языковой коммуникации подавляющим большинством социализированных носителей китайского языка.

Получается, что чэньюи – это стабилизированные четырёхсложные дяньгу-тропы, выведенные в широкое массовое использование. Чэньюи можно уподобить своего рода ракетам-носителям, которые из глубин древнего космоса китайской культуры доносят для активного употребления широкими массами китайцев в современном дискурсе в удобной и стабильной форме наиболее важные знания о событиях истории и культуре, а также фрагменты китайской литературной классики, одновременно обогащая китайский язык.

Дяньгу-тропы другой количественной формы (двуслоги, трёхслоги), а также менее известные четырёх- и более сложные дяньгу-тропы, являются не менее мощными и важными культурными элементами, но уже более высокого порядка, которые знают и используют в своих произведениях особого рода только очень начитанные и образованные китайцы, писатели, поэты или те китайцы, которые любят читать древнюю классику и литературу на взъёме.

Конечно, есть и ряд двусложных и трёхсложных дяньгу-тропов, которые тоже достаточно широко известны в Китае, например, 推敲 ‘обдумывать каждое слово (об авторе); обдумывать, взвешивать; всесторонне обдумывать; подбирать (слова, выражения)’ (выражение связано с именами поэта эпохи Тан 贾岛 Цзя Дао [779–843] и философа, историка, писателя, поэта, каллиграфа 韩愈 Хань Юя [768–824]).

Вот, например, как использовал в своей популярной книге для рабочих, крестьян и кадров низшего звена «Начальный курс стилистики» в 1962 году это дяньгу известный китайский лингвист и деятель реформы письменности Ни Хайшу (1918–1988) (倪海曙). Последнюю 16-ю главу книги он озаглавил так: «Когда пишешь, следует обдумывать каждое слово» (写时要推敲).

Так как эта небольшая книжка адресована рабочим и крестьянам, то автор посчитал необходимым дать пояснение ключевому слову/дяньгу этой главы 推敲 следующим образом: 唐朝有一个诗人叫贾岛, 他写了一首诗, 里面有一句 “僧推月下门”, 写后他觉得那个 “推” 字用得不太好, 想改用一个 “敲” 字。 他想来想去, 改来改去, 走在路上也一边想, 一边用手一会儿做出推门的样子, 一会儿做出敲门的样子, 最后改成了 “僧敲月下门”。 后人就把 “推敲” 这两个字用作斟酌字句的意思。 ‘Поэт Цзя Дао, живший во времена династии Тан, написал стихотворение, в котором была строка «Монах толкает (отворяет) залитые лунным светом ворота». Закончив стихотворение, он почувствовал, что слово «толкать» в этой строке использовано не совсем удачно, поэтому он хотел вместо него использовать слово «стучать». Он думал об этом снова и снова, и менял эти два слова между собой снова и снова. Идя по дороге, он жестами то показывал, что толкая отворяет ворота, то показывал, что стучится в ворота, и, наконец, решил остановиться на слове «стучать»: «Монах стучится в залитые лунным светом ворота». И последующие поколения стали использовать эти два слова «толкать-стучать» в значении «всесторонне обдумывать; подбирать (слова, выражения)»’ [5, с. 33].

Правда, господин Ни Хайшу не рассказал в этой книге о забавном эпизоде, когда поэт Цзя Дао, всё ещё сомневаясь в выборе слова, ехал на ослике

и, так же, увлѣкшись выбором одного из этих слов и размахивая руками, не уступил дорогу кортежу Хань Юя, который тогда занимал пост правителя столичного округа. После того, как его остановили телохранители Хань Юя, Цзя Дао поделился проблемой выбора слова с Хань Юем. Тот, тоже будучи поэтом, проникся и посоветовал остановиться на слове 敲. Так они стали друзьями. Поэтому то и есть в большом словаре дяньгу следующие варианты дяньгу 推敲, которое является заглавным в статье: 驴背敲诗, 驴背推敲, 骑驴冲大尹, 骑驴客, 敲推, 敲吟, 吟扣僧门 [11, с. 794]. Как видим, хотя среди вариантов есть четырёхслоги, но на данный сюжет четырёхсложный чэньюй не родился, видимо китайские деятели и любители изящной словесности решили оставить этот прецедент и образовавшееся значение в сфере дяньгу и по сюжету и по форме выражения в виде двусложной единицы языка.

Почему же Ни Хайшу не мог озаглавить эту главу просто, например, словосочетанием 斟酌字句 ‘обдумывать формулировку, взвешивать каждое слово’? Здесь, полагаем, проявилась особенность китайской языковой личности, которая заключается в склонности к апелляции к прецедентным феноменам (именам, высказываниям, текстам и ситуациям). И многие прецедентные имена, высказывания как раз являются фразеологизмами дяньгу, которые происходят из прецедентных текстов и ситуаций [1]. Как показывают приведѐнные выше примеры, по своему характеру подавляющее большинство фразеологизмов дяньгу и чэньюй являются прецедентными, то есть связанными с китайской историей и культурой.

Важнейшие фразеологизмы чэньюй, как мы уже сказали выше, заучиваются китайцами в период обучения в детском саду, средней школе и вузе. Таким образом, формируется китайская языковая личность, которая наполнена избранными знаниями о культуре и истории своей страны, которые упакованы в стабильные языковые единицы, прошедшие отбор от размытой нестабильной стадии фразеологизмов дяньгу до стадии готовых для употребления в устной речи всеми социализированными китайцами фразеологизмов чэньюй. Кроме этого издаются специальные сборники о сюжетах дяньгу и сборники о фразеологизмах чэньюй, где даются подробные описания историй их возникновения, даются толкования значения. Подобные издания, полагаем, призваны поддерживать прецедентность фразеологизмов дяньгу и чэньюй в сознании носителей китайского языка с целью сохранения исторической памяти китайского народа.

Уверены, что дальнейшее исследование феномена дяньгу и прочих прецедентных феноменов китайскоязычного культурного пространства, а также соотношения фразеологизмов дяньгу и чэньюй, позволит нам лучше понимать китайскую языковую личность и более эффективно выстраивать коммуникацию с нашими китайскими друзьями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронаев, Н.Н. Прецедентные имена в китайскоязычном дискурсе: дис. канд. филол. наук. Москва, 2012.

2. Воробаев, Н.Н. Классические сюжеты дянью Китая для воспитания детей // Дети в языке и культуре: (избранные) материалы конференции, Москва, 23-24 ноября 2023 г. / Отв. ред. Т.А. Михайлова. Москва: МАКС Пресс, 2023.
3. Воробаев, Н.Н. От дянью к чэньюй // VII Готлибовские чтения: Востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона: материалы Международной научно-практической конференции. Иркутск, 1–3 октября 2024 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ»; СИ РАН – филиал ФНИСЦ РАН; [отв. ред. Е. Ф. Серебренникова]. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2024.
4. 李翰文. 中华典故 / 翰文李. – 沈阳 : 万卷出版公司, – 2007. – 341 页。 = Ли Ханьвэнь. Дянью Китая / Ханьвэнь Ли. – Шэньян: Издательская компания «Десять тысяч свитков», – 2007. – 341 с.
5. 倪海曙. 初级修辞讲话 / 海曙倪. –上海 : 教育出版社, – 1962. – 35 页。 = Ни Хайшу. Начальный курс стилистики / Хайшу Ни. – Шанхай: Издательство «Просвещение», – 1962, – 35 с.
6. 邱彩君. 小学生一定要知道的 108 个历史典故 / 彩君邱. –呼和浩特 : 远方出版社, – 2009. – 164 页。 = Цю Цайцзюнь. 108 исторических дянью, которые обязательно должны знать ученики начальной школы / Цайцзюнь Цю. – Хух-Хото: Издательство Юаньфан, – 2009, – 164 с.
7. 王俊. 读成语·识天下 : 走进中国传统文化/俊王.–北京: 开明出版社, – 2015. – 122 页。 = Ван Цзюнь. Изучай чэньюй и познаешь Китай: знакомство с традиционной культурой Китая / Цзюнь Ван. – Пекин: Издательство Каймин, – 2015. – 122 с.
8. 现代汉语词典. – 北京 : 商务印书馆,–1993. – 1581 页。 = Словарь современного китайского языка. – Пекин: Коммерческое издательство, – 1993. – 1581 с.
9. 颐和园长廊彩画故事 : 汉英对照/精典博雅编. – 北京 : 五洲传播出版社, –2008.–208 页。 = Рассказы в цветных картинах Галереи Чанлан парка Ихэюань: параллельные тексты на китайском и английском языках/серия Эрудит. – Пекин: Издательство Учжоу Чуаньбо, – 2008. – 208 с.
10. 于石. 常用典故词典 / 石于. – 上海 : 上海辞书出版社, – 2007. – 479 页。 = Юй Ши. Словарь часто используемых дянью / Ши Юй. – Шанхай: Шанхайское лексикографическое издательство, – 2007. – 479 с.
11. 赵应铎. 中国典故大辞典 / 应铎赵.–上海 : 上海辞书出版社,–2014. –1359 页。 = Чжао Индо. Большой словарь дянью Китая / Индо Чжао. – Шанхай: Шанхайское лексикографическое издательство, – 2014. – 1359 с.
12. 朱祖延. 汉语成语大词典 / 祖延朱.–北京 : 河南人民出版社,– 1985. – 1819 页。 = Чжу Цзюань. Большой словарь чэньюев китайского языка / Цзюань Чжу. – Пекин: Хэнаньское народное издательство, – 1985. – 1819 с.

Информация об авторе:

Воробаев Николай Николаевич – кандидат филологических наук, научный сотрудник Института языкознания Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация.